

О значении *Homo traditum* для современной культуры

On the Significance of *Homo Traditum* for Modern Culture

Получено: 09.11.2024 / Одобрено: 24.12.2024 / Опубликовано: 25.03.2025

Башмакова Н.И.

Канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», Россия, 197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5, литер «А»

Bashmakova N.I.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, 5, letter "A", Alexandrovsky Park, St. Petersburg, 197046, Russia

Аннотация. Глобальный кризис современной рыночной цивилизации имеет многие корни объективного (природно-климатические и экономические циклы) и субъективного характера (политика и духовные интересы). В подобных ситуациях политики и аналитики обращаются к коренным, экзистенциальным вопросам — менталитету, нравственности, сущности человека и т.п. Важнейшей характеристикой общества, определяющей через систему обратных связей состояние хозяйства, политической и социальной стабильности, является культура. С точки зрения господствующего положения в духовной культуре различаются массовая культура и контркультура. Рассмотрена возможность привлечения антропологического принципа к проблеме культуры и идеологии. В работе предлагается применение методологии нравственно-религиозного неoinституционализма и концепция модели *Homo traditum* для современной российской культуры.

Ключевые слова: глобальный кризис, культура, массовая культура, контркультура, *Homo traditum*, идеология.

Abstract. The worldwide crisis of present-day market civilization has many backgrounds of objective (natural-climatic and economic cycles) and subjective nature (politics and spiritual interests). In such situations, politicians and analysts turn to fundamental, existential issues — mentality, morality, the essence of man, etc. The most important characteristic of society, which determines the state of the economy, political and social stability through a feedback system, is culture. From the point of view of the dominant position in spiritual culture, mass culture and counterculture differ. The possibility of attraction of anthropological principle to the problem of culture and ideology is regarded. The paper proffers the application of the methodology of moral-religious neo-institutionalism and the *Homo traditum* model concept for contemporary Russian culture.

Keywords: worldwide crisis, culture, mass culture, counterculture, *Homo traditum*, ideology.

Введение

Глобальный кризис современной рыночной цивилизации имеет многие корни объективного (природно-климатические и экономические циклы) и субъективного характера (политика и духовные интересы). В подобных ситуациях политики и аналитики обращаются к коренным, экзистенциальным вопросам — мораль, духовная культура, идеология и т.п.

Отказ от либерального курса в России фактически означает начало контрреформ, что дает шанс России вернуться на ее исторический путь развития. Важнейшим вопросом, затрагивающим всех, является состояние культуры. От решения этого вопроса через систему обратных связей косвенно зависит состояние экономики, политики и социальной сферы.

Цель данного исследования состоит в постановке вопроса и формулировке основных тезисов кон-

цепции влияния модели человека *Homo traditum* для формирования духовной культуры новой России.

Среди задач выделим:

- определение проблемы;
- выявление специфики понимания идеологии с учетом антропологического принципа;
- определение взаимодействия идеологии и духовной культуры;
- определение проблем, связанных с концепцией *Homo traditum* в целях формирования культуры новой России.

В исследовании применяется методология нравственно-религиозного неoinституционализма, разработанная профессором Н.Г. Приваловым [11].

Основными принципами методологии нравственно-религиозного неoinституционализма выступают системность, равновесие, нравственность и антропологический принцип.

Системность выражается в привлечении традиционных (статистические, исторические и др.) и нетрадиционных для социальных исследований научных инструментов (например, зоопсихологии, кибернетики) а также учет в институциональном анализе поведения человека и управления им не только социально-экономических факторов, но также факторов духовных, имеющих часто религиозную основу. Равновесие выражается в стремлении сохранить гармонично развитую личность, воплощенную в концепции человека *Homo traditum* (социально-духовно-биологическое существо), и экзистенциальную сущность восточно-славянской цивилизации.

Принцип нравственности равнозначен справедливости, что воплощается в адекватном получении награды за сохранение сущности *Homo traditum* (человек традиционный).

Антропологический принцип — это учет в построении различных элементов теории (парадигмы, методологии, гипотез и т.п.) сущности человека, его важнейших черт.

Библиография

В литературе, посвященной современным проблемам духовной культуры, опубликованной российскими авторами начиная с 2014 г. (года присоединения Крыма, когда начался радикальный разрыв с западной цивилизацией и идеологией), выделяются следующие направления: большинство публикаций касаются формально-профессиональных педагогических вопросов преподавания курсов «Основы духовно-нравственной культуры народов России», «Основы духовной нравственности культуры народов России» [4], о значении православия (традиционных ценностей) для современной России [5], педагогический потенциал традиций православной культуры в духовно-нравственном воспитании школьников [3], взаимодействия светской и православной педагогики о роли нравственного начала в духовной культуре человека [7], зависимость духовной безопасности общества и его семейной культуры [1], риски техногенной цивилизации и духовно-нравственный потенциал России [2]. Очень немногие работы посвящены методологическому или теоретическому анализу состояния духовной культуры России в связи с кризисом либеральной идеологии и необходимостью построения своего политического курса [13].

Следовательно, существует потребность создания методологических основ на философском уровне для теоретической разработки концепции развития

духовной культуры России на современном этапе возвращения к традиционному курсу национального развития.

Разработка и выдвижение новых теоретическо-методологических положений

Многие процессы в природе и обществе развиваются циклически. В основе циклов культуры, выявленных П. Сорокиным, лежат закономерности самой культуры (культурный детерминизм) при некотором влиянии внешних факторов, например, экономики.

Эти господствующие социокультурные типы он назвал идеациональными (сверхчувственными), чувственными и идеалистическими (интегральными).

Идеациональный тип означает господство религии и принижение значения телесной сущности человека, что объективно тормозило технический прогресс и развитие европейской науки. Сорокин выделил два основных подвида идеациональной ментальности: аскетический идеационализм: монахи, аскеты, йоги, отшельники и т.п.; активный идеационализм: миссионеры, религиозные проповедники, реформаторы и другие деятели.

Напротив, чувственная культура считает реальностью только то, что дано органам чувств. В основном реализуются физические потребности. Здесь выделяются три основные разновидности.

1. Активная чувственная культурная ментальность. Общественное сознание стремится активно перестроить внешнюю среду. Примеры — развитие современных технологий, активное освоение внешнего мира. Это преобладающий современный тип культуры, преподаваемый в университетах и защищаемый светскими органами власти.
2. Пассивная чувственная ментальность. Жизнь — лишь средство для получения удовольствий. Происходит паразитическая эксплуатация внешней среды.
3. Циничная чувственная ментальность — приспособленчество, мимикрия под внешнюю моду [15, с. 48–49].

Смешанные типы ментальности и культуры

1. Идеалистическая культурная ментальность логически организована, является сбалансированным соединением идеациональных и чувственных элементов с преобладанием первых. Материальные потребности и цели подчинены духовным. Такой тип ментальности П. Сорокин считал наиболее оптимальным, относя себя также к этому типу.

2. Псевдоидеациональная ментальность означает удовлетворение в основном сильно ограниченных физических потребностей. Рабы, заключенные, жители тоталитарных государств и т.п. терпеливо переносят трудности, не умея сопротивляться.

В чистом виде описанные социокультурные типы не встречаются. Преобладающие черты того либо другого проявляются на различных уровнях — индивида, группы, общества [15, с. 50–51].

В каждом из отмеченных социокультурных типов, выраженных отрезком волны, господствует свой тип человека. Так, до XIX–XX вв. почти 1000 лет в Европе безраздельно правила консервативная религиозная идеология, определявшая стиль жизни всех слоев общества. Соответственно, были люди — типичные представители всех сословий, отвечавшие этим требованиям — крестьянин (дворянин и др.) — католик (лютеранин и т.п.).

Идеология является концентрированным выражением интересов крупных социальных групп. Характер и содержание официальной идеологии определялись правящей верхушкой («Чья власть — того и вера») в союзе с какой-либо конфессией. Официальная идеология через воспитание, образование, пропаганду и государственное принуждение во многом определяла духовную культуру, формирующуюся из многих источников — исторического опыта народа и традиционного менталитета, которые, в свою очередь, сами формировались множеством факторов — природно-климатическими условиями, хозяйственной деятельностью, политической историей, господствующей религией и т.п.

Поскольку духовная культура охватывала все население, ее можно назвать «массовой». Одновременно в любой массовой культуре существуют элементы контркультуры, называвшиеся в прошлом «ересью и оккультизмом», поскольку носили религиозный характер и обычно преследовались вплоть до сожжения на костре. Однако со временем по мере развития науки и технического прогресса, демократизации общественной жизни многие ценности контркультуры легализовались и сами в свою очередь пытались стать массовой культурой. В XIX–XX вв. в официальной культуре, образовании и политике окончательно победил научный тип мышления. Атеизм, ранее гонимый, стал обязательным атрибутом так называемого цивилизованного человека.

Рассмотрим данный процесс на примере России.

«Массовая культура» в советском обществе была специально сконструированным идеологическим инструментом, невероятной смесью псевдонародных традиций, технократических элементов, народных

привычек и обрывков религиозных воспоминаний. Ее характерными чертами были классовый характер (ненависть к классовым врагам и т.п.), всеобщность, стандартизированность, коллективизм, обращение к некоторым ментальным корням (любовь к Родине, патриотизм, естественная мораль, близость к природе, трудовое воспитание, склонность к прощению «ближнего своего» и т.п.), обращение к христианским заповедям (в форме Морального кодекса строителя коммунизма), эксплуатация некоторых вредных привычек (традиции потребления алкоголя) и др. Для этого применялась огромная пропагандистско-воспитательная машина, начиная от детских садов и заканчивая похоронами под красной звездой на могиле. Стандартные мероприятия типа профессиональных праздников проходили по одному сценарию: торжественная часть в актовом зале с выступлением директора, награждением передовиков, песнями пионеров и женщин с кокошниками, танцами с духовым оркестром, жигулевским пивом, лимонадом «Буратино» и дефицитными баночками с консервированными огурчиками.

«Массовая культура» приобретала форму «светской формы религии», так как внешне копировала элементы православного культа и, самое главное, эксплуатировала религиозный механизм восприятия внешнего мира. Вместо веры в загробное царство предлагали веру в коммунизм. И то, и другое было недоказуемо.

Механизм как проявление технократизма выразился в сравнении человека с машиной: «Нам разум дал стальные руки — крылья, а вместо сердца — пламенный мотор», «...гвозди бы делать из этих людей» (В. Маяковский), «человек — это винтик в огромной государственной машине» [12, с. 583].

Постепенно через десятилетия революции, гражданской войны, репрессий и насаждения догматического и вульгарного материализма в СССР сформировалась модель человека *Homo soveticus*. В преамбуле Конституции СССР это было выражено формулировкой: «Новая историческая общность людей — советский народ». Можно выделить основные черты искусственно сформированной модели *Homo soveticus*:

- 1) преданность коммунистической идеологии;
- 2) социальная однородность через постепенное сближение и слияние разных социальных слоев — рабочего класса, крестьянства и интеллигенции;
- 3) сближение разных видов занятости и профессии, физического и умственного труда;
- 4) стирание различий между городом и деревней;

- 5) стирание национальных различий;
- 6) социалистическая нравственность;
- 7) атеистические убеждения;
- 8) гармонично развитая личность;
- 9) законопослушность.

Естественно, что искусственно созданная модель *Homo soveticus* как коренной продукт советской массовой культуры не сформировалась окончательно. В недрах массовой культуры всегда существовали ростки протеста, как здоровые, с точки зрения традиционной культуры, так и нездоровые.

Контркультурой в 1970–1980-е гг. были увлечения западной рок- и поп-музыкой, неформальные молодежные движения, различные жанры искусства, противоречащие социалистическому реализму. Например, на рубеже 1970–1980-х гг. стали известны «неформалы»: панки (неонацисты), КСП (клубы самодетельной песни), экологические движения [8] и др. Началась деятельность нетрадиционных религиозных культов — кришнаитов, дзен-буддистов, сторонников Рерихов, мунитов и т.п.

Стали известны подробности гибели в одной из таких сект артиста Талгата Нигматуллина. В то время в Уголовном кодексе РСФСР содержалась статья 227 «Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов». Поэтому государство имело рычаги воздействия на такие проявления контркультуры. Статья 6 Конституции СССР о КПСС как руководящей и направляющей силе советского общества позволяла бороться с различного рода диссидентами.

С началом перестройки и появлением гласности началась революционная легитимизация контркультуры. Официально существовала Международная академия альтернативных наук, где проректором была Джуна Давиташвили. Постепенно легализовались тысячи магов, предсказателей и т.п. По центральному телевидению зомбировали телезрителей Алан Чумак и Анатолий Кашпировский.

К настоящему времени коммерциализированная бывшая контркультура стала массовой. При отсутствии официальной цензуры подмостки культуры заполнили пошлость, безвкусие и пропаганда нездорового образа жизни. Они даже стали угрожать национальной безопасности. Президент России В.В. Путин сказал: «Это вызов всем. Такое полное отрицание человека, ниспровержение веры и традиционных ценностей, подавление свободы приобретает черты религии наоборот — откровенного сатанизма. В “Нагорной проповеди” Иисус Христос, обличая лжепророков, говорит: “По плодам их узнаете их”. И эти ядовитые плоды уже очевидны

людям не только в нашей стране, во многих странах, в том числе, для многих на самом Западе» [14].

Некоторый перелом начался в 2014 г. после присоединения Крыма, когда деятели культуры в целом разделились на три лагеря. Первые стали протестовать против патриотического курса Президента России, против проведения специальной военной операции (М. Галкин, А. Пугачева, А. Макаревич и др.), и поспешили эмигрировать. Вторые поддерживали курс на соби́рание русских земель (И. Кобзон, О. Газманов и др.). Третьи формально держали нейтралитет. Примечательно, что среди первых преобладали «люди мира», видимо, считавшие своей Родиной место, где платят гонорары в твердой валюте.

В результате сложилась оригинальная ситуация. К массовой культуре в России в настоящее время можно отнести незапрещенные государством (ввиду отсутствия цензуры), по сути, антинациональные и безнравственные явления (группа *Pussy Riot* и др.), идейно пустые развлекательные (Н. Басков, Ф. Киркоров, профессиональный спорт и др.), стилизованные под народную культуру (Н. Бабкина, различные фолк-группы) и официально патриотические, поддержанные государством (деятельность РПЦ, мусульман, певец Я. Дронов). Одновременно действуют некоторые направления контркультуры, стремящиеся полностью легализоваться и получить бюджетное финансирование. Примеры — национально-патриотические организации (среди них — радикальные, иногда называемые русскими фашистами, такие как «Русское национальное единство» Александра Баркашова, лимоновцы), религиозные секты, пока не набравшие влияния. Некоторые из них имеют успех и получают государственную поддержку — организации байкеров «Черные ножи», певец Шаман.

Возникшие на рубеже 1980–1990-х гг. некоммерческие организации уже стали привычным явлением в России, перейдя из статуса «неформалов» (а значит, из рядов контркультуры) в ряды официально признанной культуры. За последние 25 лет государство всерьез принялось регулировать деятельность некоммерческих организаций через ликвидацию многих ранее существовавших до принятия в 2000 г. второй части Налогового кодекса налоговых льгот, закрепление статуса «иностранцев», «социально ориентированных некоммерческих организаций», «приручение» движения волонтеров, ограничение иностранного финансирования и усиления финансирования грантов из бюджета государства и РПЦ.

Поэтому деятельность некоторых ранее бывших неформалами НКО становится подобной деятельности муниципальных и государственных учреждений, а значит, явлением массовой культуры.

Для стабилизации национально-патриотического курса требуется создание официальной патриотической идеологии. Формально официальная идеология в России запрещена Конституцией РФ. Хотя фактически ее основные признаки проявляются в политике. Следовательно, требуется научное философское обоснование нового курса и идеологии.

Рассмотрим возможность привлечения антропологического принципа к данной проблеме.

Многие великие теории исходят из особого понимания сущности человека. Если «человек — образ божий», а также «божья тварь — творение, раб божий и т.п.), то к нему и должно быть соответствующее отношение. Если человек — высокоразвитая обезьяна — аналогично. Из своего понимания человека исходят и строятся влиятельные геополитические концепции — рыночная (человек — *homo economicus* по Адаму Смиту), марксистская (человек — коллективист, социальное существо — продукт исторического развития), нацизм (расовая теория) и др.

Методология нравственно-религиозного неоинституционализма исходит из понимания человека как социально-духовного биологического существа [10, с. 101], где социальная сторона формируется обществом, биологическая сторона идет от природы, а духовная — от Бога. В идеале между различными сторонами личности должно быть равновесие, называемое, например, коммунистами гармонично развитой личностью. Сам характер сочетания и содержание характеристик личности определяется господствующей идеологией. Так, в доиндустриальном обществе ценились, прежде всего, физическое здоровье, послушание и вера в Бога. В советское время ценились преданность делу Ленина, социалистическая мораль (подчинение личных интересов общественным), наличие образования и физическое здоровье. В годы рыночных реформ стал пропагандироваться образ индивидуалиста, добивающегося успеха любой ценой.

В современных условиях контрреформации в России, полагаем актуальным не позитивистское, а научно-нравственно-религиозное понимание сущности личности. Биологическое тело человека имеет источником живую природу. И такое понимание сближает человека с окружающей средой, что было свойственно, например, теории генерала В. Мошкова [6]. Зоопсихология, объясняющая поведение животных, птиц, насекомых и частично объясняющая

появление морали, применялась путешественником, создателем анархизма, ученым, князем П.А. Кропоткиным. В настоящее время это дает возможность создания концепции экологизированной экономики, одной из целей которой является восстановление равновесия человека с внешней средой.

Социальная сторона личности формируется через социализацию, т.е. через воспитание, образование, пропаганду, государственное и общественное насилие над индивидом. В тоталитарных обществах преувеличивается значение этого фактора, однако в ходе реформ в России он был неоправданно забыт. Поэтому следует возродить положительную практику воспитания из традиционного и советского общества, придавая особое значение трудовому воспитанию молодежи, что может включать в себя следующие меры:

- 1) возрождение внимания в среднем образовании к физическому труду (на уроках труда, при сельскохозяйственных работах и т.п.);
- 2) возрождение трудовых семестров в учебных заведениях для студентов с адекватной оплатой их труда;
- 3) приобщение человека к сельскохозяйственному труду через облегчение получения бесплатных участков земли за городом с целью строительства дачных и огородных участков;
- 4) создание и пропаганда концепции рационального сочетания умственного и физического труда для различных категорий населения.

Духовная сторона личности называлась культурной и формировалась обществом. Однако теория *tabula rasa* (чистая доска) не объясняет некоторые черты характера, проявляющиеся еще у детей и не могущие происходить от воспитания. Что это? Врожденная память тела, называемая часто генетической, или память духа, объясняемая гипотезами реинкарнации? Откуда у некоторых людей, рожденных в атеистическом окружении, проявляется тяга к Богу, религии и миру невидимому? Может быть, самим существованием мира невидимого? Отсюда возможно выдвижение рабочей гипотезы о существовании духовной стороны человека, формируемой не обществом, а чем-то свыше.

В случае гармоничного сочетания, описанных выше трех сторон человека становится более понятной концепция *Homo traditum*, т.е. человека традиционного.

Homo traditum — «человек традиционный», культурный тип человека с относительно ортодоксальными характеристиками, которые отличают его от иных живых существ и технических организмов (роботов), имеющий определенный национальный

менталитет и мораль, заложенную традиционными религиями [9, с. 43].

Такой человек не меняет свой пол, относится к традиционной конфессии, имеет определенную национальность, признает понятие Родины и придерживается в основном традиционной культуры своего народа. Это не человек «мира», не космополит.

Его существованию угрожают модели поведения — *Homo economicus* и *Homo technicus*. Первая модель, созданная А. Смитом, показывает человека как разумного эгоиста, склонного к обмену и руководимого невидимой рукой рынка.

Homo technicus — это влияние постмодернизма и позитивизма, когда человек абсолютизирует технический прогресс и готов в крайнем варианте превратить через микрочипирование себя и окружающих в киборгов для получения сверхспособностей (в спорте, повышении памяти, как суперсолдат и т.п.).

Homo traditum в целом интуитивно (через совесть) понимает свое место в мире и стремится выполнить свою миссию. Подобный социокультурный тип П. Сорокин считал наиболее гармоничным и называл идеалистическим.

Следовательно, *Homo traditum*, преследовавшийся все годы существования административно-ко-

мандной системы и третированный со стороны либералов, начинает набирать силу и политическое влияние, меняя статус элемента контркультуры на знаковую фигуру пострыночной массовой культуры.

Выводы

Практические результаты внедрения

В работе предлагается новая методология — нравственно-религиозный неонституционализм. Новейшим практическим результатом ее реализации является начало выпуска в издательстве «ИНФРА-М» серии университетских учебников по экономике и управлению в составе учебника «Экономическая теория» и трех учебных пособий — «Философия хозяйства. Нравственная экономика», «Экономика домашнего хозяйства. Нравственная экономика» и «Методология научного исследования. Нравственная наука». Принципы указанной методологии, и прежде всего антропологический принцип, также применены для создания моделей *Homo traditum* как потребитель, *Homo traditum* как юрист, *Homo traditum* как основа среднего класса в новой сословной структуре, опубликованные или принятые к публикации в соавторстве Н.Г. Привалова и Н.И. Башмаковой.

Литература

1. Ахмедова Т.М. Кризис семейной культуры молодежи в контексте духовной безопасности России: концептуализация социологического пространства научной рефлексии [Текст] / Т.М. Ахмедова // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. — Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2017. — С. 55–59.
2. Арутюнян М.П. Духовно-нравственный потенциал России в самосохранении ценностного мира культуры [Текст] / М.П. Арутюнян // Власть и управление на Востоке России. — 2019. — № 2. — С. 107–116.
3. Гусакова В.О. Педагогический потенциал традиций православной культуры в духовно-нравственном воспитании школьников [Текст]: дис. ... д-ра пед. наук / В.О. Гусакова. — М.: Изд-во Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена, 2023. — 539 с.
4. Ильичева И.М. Основы духовно-нравственной культуры [Текст]: учеб. пособие / И.М. Ильичева, И.А. Бакушкин, Г.В. Заридзе. — Воронеж: Научная книга, 2024. — 184 с.
5. Комкова Г.Н. Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти в системе приоритетов современной России [Текст] / Г.Н. Комкова // Культурное наследие г. Саратова и Саратовской области: Материалы XII Международной научно-практической конференции. — Саратов: источник, 2023. — С. 314–319.
6. Мошков В.А. Механика вырождения. 1912 год — начало «железного века» в России [Текст] / В.А. Мошков. — Варшава: Губ. тип., 1910. — 192 с.
7. Кузубова И.И. Светская и православная педагогика: признание ведущей роли нравственного начала в духовной культуре человека [Текст] / И.И. Кузубова, Н.Ю. Милостивая, Э.Ю. Хосроева // Формирование личности будущего на основе психолого-педагогического анализа: Сборник статей Международной научно-практической конференции. — Уфа: Агентство международных исследований, 2018. — С. 109–112.
8. Неформальная Россия: о «неформальных» политизированных движениях и группах в РСФСР (опыт справочника) / Сост., авт. вступ. ст. и науч. ред. В. Березовский, Н. Кротов. — М.: Молодая гвардия, 1990. — 382 с.
9. Привалов Н.Г. Экономика домашнего хозяйства. Нравственная экономика [Текст]: учеб. пособие / Н.Г. Привалов. — М.: ИНФРА-М, 2025. — 215 с. — DOI: 10.12737/1978025
10. Привалов Н.Г. Третий путь России: новая надежда в XXI веке [Текст] / Н.Г. Привалов. — Екатеринбург: Уральское изд-во, 2012.
11. Привалов Н.Г. Методология научного исследования. Нравственная наука [Текст]: учеб. пособие / Н.Г. Привалов. — М.: ИНФРА-М, 2025. — 239 с. — DOI: 10.12737/2009646
12. Привалов Н.Г. Экономическая теория: учебник. — М.: ИНФРА-М, 2024. — 716 с. — DOI: 10.12737/1874254
13. Рыжкина М.Е. Тенденции развития духовной культуры в XXI веке в России [Текст] / М.Е. Рыжкина // Инновации. Наука. Образование. — 2022. — № 49. — С. 1804–1811.
14. Сапожников А. Путин начал обращение по случаю вступления в Россию новых территорий [Текст] / А. Сапожников // Коммерсантъ. — 2022. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5592702> (дата обращения: 16.12.2024).
15. Сорокин П. Социальная и культурная динамика. — СПб.: Изд-во Христианского гуманитарного ин-та, 2000. — 1056 с.

References

1. Ahmedova T.M. Krizis semejnoy kul'tury molodezhi v kontekste dukhovnoy bezopasnosti Rossii: konceptualizatsiya sotsiologicheskogo prostranstva nauchnoy refleksii [The crisis of youth family culture in the context of spiritual security of Russia: conceptualisation of sociological space of scientific reflection]. In *Gumanitarnoe znanie i duhovnaya bezopasnost'*: Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Groznyj: CHEchenskiy gosudarstvennyy pedagogicheskij universitet, 2017, pp. 55–59. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30656720> (accessed 10 December 2024). (in Russian)
2. Arutyunyan M.P. Duhovno-nravstvennyy potencial Rossii v samosohranenii cennostnogo mira kul'tury [Spiritual and moral potential of Russia in self-preservation of the value world of culture]. In *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*. 2019, no. 2, pp. 107–116. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39374711_90694253.pdf (accessed 10 December 2024). (in Russian)
3. Gusakova V.O. Pedagogicheskij potentsial traditsij pravoslavnoj kul'tury v dukhovno-nravstvennom vospitanii shkol'nikov: diss... na soiskanie uchenoy stepeni doktora pedagogicheskikh nauk [Pedagogical potential of traditions of Orthodox culture in spiritual and moral education of schoolchildren: diss... for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences]. Sankt-Peterburg. 2023. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59961817> (accessed 11 December 2024). (in Russian)
4. Il'icheva I.M., Bakushkin I.A., Zaridze G.V. Osnovy duhovno-nravstvennoy kul'tury: uchebnoe posobie [Fundamentals of Spiritual and Moral Culture: textbook]. Voronezh: Nauchnaya kniga, 2024. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_67926194_51337106.pdf (accessed 11 December 2024). (in Russian)
5. Komkova G.N. Zashchita traditsionnykh rossijskikh duhovno-nravstvennykh tsennostey, kul'tury i istoricheskoy pamyati v sisteme prioritetov sovremennoy Rossii [Protection of traditional Russian spiritual and moral values, culture and historical memory in the system of priorities of modern Russia]. *Kul'turnoe nasledie g. Saratova i Saratovskoy oblasti: Materialy XII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Saratov: Saratovskiy istochnik, 2023, pp. 314–319. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_58651785_72020242.pdf (accessed 11 December 2024). (in Russian)
6. Moshkov V. Mekhanika vyrozhdeniya. 1912 God — nachalo «zhelezno go veka» v Rossii [Mechanics of degeneration. 1912 — the beginning of the 'Iron Age' in Russia]. Varshava: 1910. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_rc_1878397 (accessed 11 December 2024). (in Russian)
7. Kuzubova I.I., Milostivaya N.YU., Hosroeva E.YU. Svetskaya i pravoslavnaya pedagogika: priznanie vedushchey roli npravstvennogo nachala v duhovnoy kul'ture cheloveka [Secular and Orthodox Pedagogy: Recognising the Leading Role of Moral Principle in Human Spiritual Culture]. In *Formirovanie lichnosti budushchego na osnove psikhologo-pedagogicheskogo analiza: Sbornik statej Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Ufa: Agentstvo mezhdunarodnykh issledovaniy, 2018, pp. 109–112. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32534392> (accessed 11 December 2024). (in Russian)
8. Neformal'naya Rossiya: o «neformal'nykh» politizirovannykh dvizheniyakh i gruppakh v RSFSR (opyt spravochnika) [Informal Russia: On 'informal' politicised movements and groups in the RSFSR (experience of a handbook)]. Sost., avt. vstup. st. i nauch. red. V. Berezovskiy, N. Krotov. M.: Molodaya gvardiya, 1990.
9. Privalov N.G. Ekonomika domashnego hozyajstva. Npravstvennaya ekonomika: uchebnoe posobie [Home Economics. Moral economics: textbook]. M.: INFRA-M, 2025, p. 43.
10. Privalov N.G. Tretiy put' Rossii: novaya nadezhda v HKHI veke [Russia's Third Way: New Hope in the 21st Century]. Ekaterinburg: Ural'skoe izd-vo, 2012, pp. 101–102.
11. Privalov N.G. (2) Metodologiya nauchnogo issledovaniya. Npravstvennaya nauka: uchebnoe posobie. M.: INFRA-M, 2025. DOI: 10.12737/2009646
12. Privalov N.G. Ekonomicheskaya teoriya: uchebnyk [Economic theory: textbook] N.G.Privalov. M.: INFRA-M, 2024. p. 583.
13. Ryzhkina M.E. Tendentsii razvitiya dukhovnoy kul'tury v HKHI veke v Rossii [Trends in the development of spiritual culture in the XXI century in Russia] // *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie*. 2022, no. 49, pp. 1804–1811. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47949341_12235391.pdf (accessed 11 December 2024). (in Russian).
14. Sapozhnikov A. Putin nachal obrashchenie po sluchayu vstupleniya v Rossiyu novykh territorij [Putin began his address on the occasion of the accession of new territories to Russia]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5592702> (accessed 11 December 2024). (in Russian).
15. Sorokin P. Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika [Social and cultural dynamics]. SPb.: Izd-vo Hristianskogo humanitarnogo instituta, 2000, pp. 48–49. (in Russian).